

Храм свв. мчч. Флора и Лавра
в Ямской Коломенской
слободе на Зацепе

св. мѣникъ Флоръ

св. мѣникъ Лавръ

В храме святых мучеников Флора и Лавра (иконы Божией Матери Всех скорбящих Радость) на Зацепе совершаются богослужения:

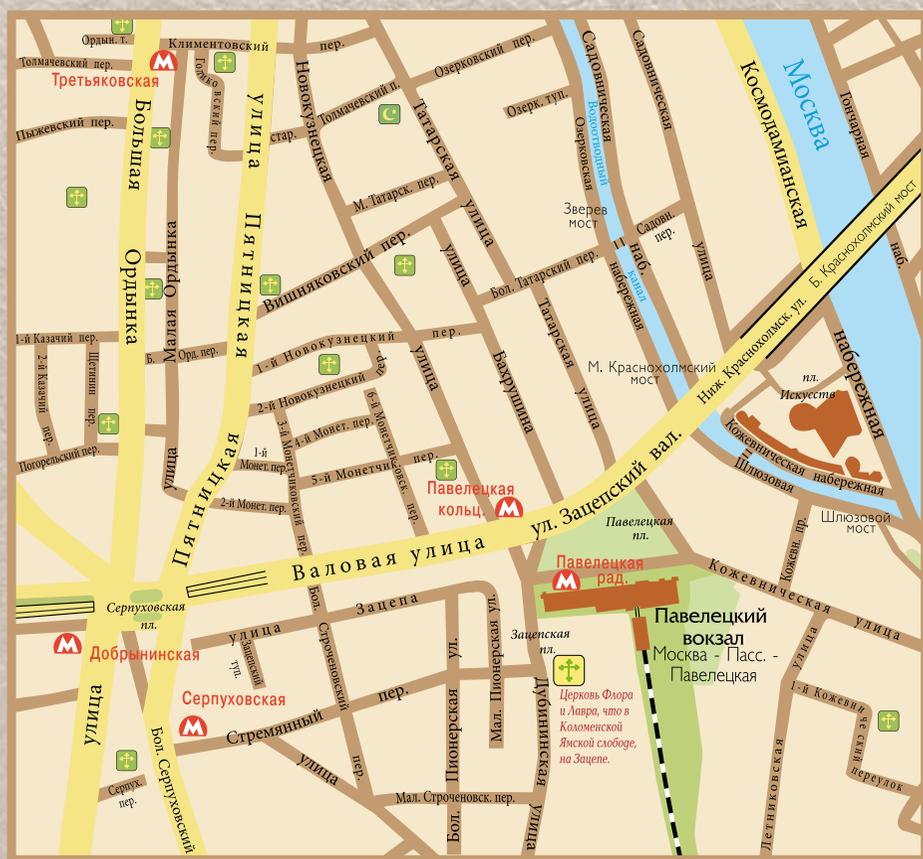
Ежедневно вечером в 17 часов, утром Литургия в 8 часов. В воскресные и прздничные дни Литургия в 7 и 10 часов.

Храм открыт в течение дня. Работает Воскресная школа.

В храме совершают богослужения клирики:

Настоятель, протоиерей Алексей Тихонович Зотов, протоиерей Николай Михайлович Коновалов, иерей Григорий Григорьевич Белоус, иерей Григорий Маркович Ковалев, диакон Алексей Валерьевич Карпунин, диакон Алексей Николаевич Катанников.

Председатель Приходского совета Котельникова Наталия Викторовна.

**Храм во имя святых мучеников
Флора и Лавра
в Ямской Коломенской слободе
на Зацепе**

Храм свв. мчч. Флора и Лавра
в Ямской Коломенской слободе на Зацепе

Международный благотворительный фонд исторического наследия
«Православная Таганка»

Москва 2010

Составители Е. А. Мусорина, С. И. Выстрелков.

ХРАМ ВО ИМЯ СВЯТЫХ МУЧЕНИКОВ ФЛОРА И ЛАВРА В ЯМСКОЙ КОЛОМЕНСКОЙ СЛОБОДЕ НА ЗАЦЕПЕ. М.: «Православная Таганка». 2010 г. — 61 с.

Данное иллюстрированное издание, созданное на основе архивных документов, повествует об истории древней Ямской Коломенской слободы у таможи и значении древней Каширской дороги в истории Руси, об истории возникновения деревянной церкви в слободе ямщиков, строительстве новой каменной церкви, о ее благотворителях, причте и прихожанах, о владениях и социальном служении в период до 1917 года. В главу, рассказывающую о судьбе храма свв. мчч. Флора и Лавра на Зацепе в советский период, включены сведения о ликвидации храмов Замоскворечья, изъятии церковных ценностей, конфискации недвижимого имущества церквей, репрессиях духовенства, переименованиях улиц. В заключение исторической части издания освещена история возрождения храма свв. мчч. Флора и Лавра и помещен рассказ о сегодняшней жизни прихода. Издание содержит житие святых мучеников Флора и Лавра, рассказ о традиции почитания святых братьев на Руси, о возникновении иконописного сюжета «Чудо о Флоре и Лавре».

© Е. А. Мусорина. С. И. Выстрелков; 2010.

© Житие свв. мчч. Флора и Лавра//Чудо о Флоре и Лавре.

Изд. храма свв. мчч. Флора и Лавра в селе Ям. М. 1995.

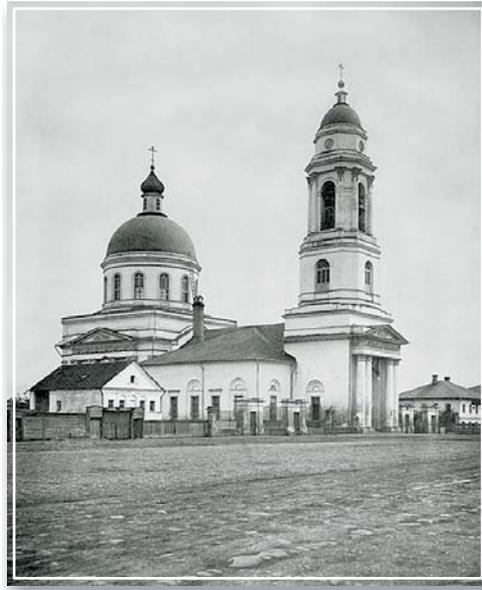
© Верстка и дизайн Ю. А. Мусориной; 2010.

ISBN 978-5-9901870-3-0

ИС 10-17-1650

Церковь во имя святых мучеников Флора и Лавра на Зацепе (иконы Божией Матери Всех скорбящих Радость) находится на территории древней Ямской Коломенской слободы. Здесь с 1685 по 1722 годы проходила таможенная граница Москвы. По преданию, вдоль улицы была протянута цепь, чтобы возы шли для осмотра к таможене, соблюдая порядок. Таким образом, они стояли «за цепью». В одной из грамот 1640 года написано: «В проездах мыту и перевозу и мостовщины и также и иных пошлин не имати и пропускать их без всякие зацепки». Другими словами, здесь у таможни происходила «зацепка» возов для осмотра. Таким образом возникли названия Зацепских улицы, площади, вала, проездов и тупика. А старое наименование улицы Коломенская Ямская (ныне Дубининская) было дано по стоявшей на ней с конца XVI века Ямской гонной слободе; ямщики, жившие здесь, перевозили грузы и седоков в Коломну.

В начале девяностых годов XX века на Московской земле произошло важное для всякой верующей души событие. Почти одновременно на дороге из Москвы в Каширу были возвращены Православной Церкви два храма в честь святых мучеников Флора и Лавра. Первый — храм в Ямской Коломенской слободе (на Зацепе).

*Церковь Флора и Лавра на Зацепе, (иконы Божией Матери Всех скорбящих Радость, что в Коломенской Ямской слободе).
Фотография 1882 года.*

Куликовская битва. Дмитрий Иванович Донской.

Художник А. Плотнов.

Второй — на расстоянии одного «ямского гона» — в селе Старый Ям. Кроме того, на месте следующей после Старого Яма ямской станции в Кашире также находится храм (1776 года) в честь святых братьев Флора и Лавра, который не закрывался даже в самые трудные для Русской Церкви времена.

Велико было значение Каширской дороги для Русского государства в XIV—XVI веках, поскольку в это время Кашира вместе с Коломной и Серпуховым были главными городами-крепостями линии обороны южных границ Русской земли.

Рядом с Каширской дорогой, в двенадцати верстах от Москвы, находится древнее село Беседы. По преданию, здесь в 1380 году раскинул свой шатер святой великий князь Димитрий Донской на пути к Куликову полю. Здесь он держал совет (беседовал) с одним из своих соратников — двоюродным братом Владимиром Серпуховским, будущим доблестным военачальником Куликовской битвы. Здесь сохранилась церковь (XVI века) Рождества Богородицы, воздвигнутая в память великой победы, одержанной в день этого праздника.

*Сергий Радонежский благословляет
Дмитрия Донского на ратный подвиг.*

Художник А.Намеровский.

Русское войско шло к месту сбора — Коломне тремя дорогами, одна из которых проходила почти рядом с Каширской. Это дорога победы, о которой с ликованием пели наши предки воины и земледельцы: «На Москве кони ржут, звенит слава по всей земле Русской. Трубят трубы на Коломне, и бубны бьют в Серпухове, стоят стяжи у Дона у великого на брези... Русь Великая одолеша Мамай на поле Куликове» («Задонщина»).

*Дмитрий Донской перед войском.
Миниатюра из Лицевого летописного свода.*

Благословение на битву святой благоверный князь Димитрий Донской получил от преподобного Сергия, Радонежского чудотворца 18/31 августа, в день памяти святых мучеников Флора и Лавра. После победы на поле Куликовом эта дата навсегда осталась в памяти русских людей. События тех великих дней были духовно осмыслены современниками и их потомками. Летописец повествует о победе как о чуде, которое совершилось «помощью Божией и Пречистой Богородицы, святого чудотворца митрополита Петра, преподобного Сергия чудотворца и всех святых».

Именно тогда русские люди стали почитать святых мучеников Флора и Лавра как заступников Русской земли. Не случайно преподобный Андрей Рублев в своих росписях Звенигородского собора Успения на Городке увенчал алтарные столпы изображениями в медальонах святых мучеников Флора и Лавра.

Все возрастающее почитание святых мучеников на Руси после Куликовской победы выразилось в создании особого извода иконы «Чудо о Флоре и Лавре», на которой Архангел Михаил вручает уздечки по-военному оседланных коней Флору и Лавру. Подобные иконы получили большое распространение на Руси и, особенно, на Севере,

Святой Георгий Победоносец.

где оборона границ осуществлялась нередко силами крестьян.

Недаром в память об одной из важных побед над шведами под Олонцом, во время смуты в 1613 году, был возведен в пригороде Мегре храм во имя святых мучеников Флора и Лавра.

Русь в образе «Чудо о Флоре и Лавре» видела благословение воинского служения. Сам водитель светлого небесного воинства Архангел Михаил вручает святым мученикам поводья боевых коней. «Полк мучеников» — главная сила в битве против диавола и слуг его

на земле. Позднее в одном из богослужебных текстов русские песнописцы напишут: «Радуйся, Богом в брани прославленная Россия» (Минея, июнь).

Три храма в честь святых мучеников Флора и Лавра на древнем конном пути к границам Русской земли продолжают свое служение. Это напоминание и призыв России и ее народу последовать по пути, завещанному нашей духовной историей — соединение мирного земледельческого труда с воинским служением.

Всадник-воин — очень точный образ Святой Руси и ее призвания (не случайно и святой воин великомученик Георгий снова возвратился на герб России). Мы должны почитать святых Флора и Лавра как помощников на пути духовного подвига сыновей и дочерей нашей Отчизны.

В XVII веке в Московском государстве была создана едва ли не лучшая в мире в то время почтовая служба: «ямская гоньба». Тогда по главным дорогам государства на точно отмеренных расстояниях были устроены ямские станции (или ямы, от слова «ям»), которые заселялись ямщиками, перевозившими почту на своих лошадях. Жили ямщики слободами. Каждый хозяин обязан был держать по три мерина и править свой «черед» несения службы.

Ко второй половине XIX века обязательность самой ямщицкой службы уходит в прошлое. Но поселения остаются. Сохраняются и названия «ямская слобода», «ям». Их жители продолжают заниматься свободным извозом на лошадях.

Ямщицкая служба была трудной, опасной, требовала смелости и даже удалства. Особые отношения у ямщика были с конем: для человека конь был и кормилец, и помощник, и защитник, и соратник, и даже друг. Конь мог выручить в опасности, помочь заработать пропитание семейству извозом, без коня невозможен был и земледельческий труд.

Повсюду на Руси глубоко почитали и любили скорых помощников в сельских трудах и скорбях, покровителей домашнего скота — мучеников Флора и Лавра; жители ямских слобод возводили храмы во имя этих святых.

На Зацепе еще в XV веке был обширный луг, куда ногайские татары сгоняли на продажу табуны из десятков тысяч коней. Оттуда начинался Каширский тракт (современное Каширское шоссе), который вел к южным землям из Москвы.

В середине XVI века Иван Грозный восстановил Свято-Данилов монастырь, но не на старом месте, а на братском кладбище, где, как тогда считали, был похоронен его основатель князь Даниил Александрович. Сюда прошла прямая дорога из города, от поворота дороги в Кожевники (ныне Дубининская улица). Вскоре эта местность была отсечена стеной Скородома с воротами (Серпуховская площадь), а перед развилкой дорог в Кожевники и к Даниловскому

*Икона святых мучеников
Флора и Лавра.*

Данилов монастырь. Фотография начала XX века.

монастырю Борис Годунов основал Коломенскую слободу ямщиков. Селиться у Серпуховской дороги, среди открытой равнины, и к тому же за городским «вспольем» могло считаться более опасным, чем на избранном для слободы месте, защищенном природными условия-

ми: местность на западе слободы была сильно заболочена, а с востока по линии нынешней Павелецкой железной дороги, тянулась старица Москвы-реки. После Смутного времени Земляной вал был в Замоскворечье дополнен бастионами, а деревянные трехшатровые Серпуховские ворота заменены каменной проездной башней.

Ямщики Коломенской слободы выстроили для себя приходскую церковь в честь святых мучеников Флора и Лавра. Кварталы Ямской Коломенской слободы заполнили мелкие деревянные дворы, а к югу сплошь тянулись поля и луга той слободы и Данилова монастыря. Вот что писал о жизни ямской слободы московский старожил — писатель Н. Д. Телешов: «...На Зацепе, на просторной площади, стоял большой храм имени Флора и Лавра, которым приписывалось покровительство над конями. И вот ежегодно, в половине августа... вся эта большая площадь перед церковью заполнялась сотнями лошадей...; большинство парадно украшены тряпичными цветами в гривах, яркими лентами, вплетенными в хвосты. Их держат под уздцы нарядные конюхи и кучера в ожидании молебна, который совершался торжественно на площади по окончании праздничной обедни...». Это происходило повсюду на Русской земле. Животных водили для купания к водоемам, подводили к храмам, где совершались торжественные молебны святым мученикам Флору и Лавру. После молебна тут же перед церковью лошадей окропляли святой водой.

Прежде святые Флор и Лавр были известны всем, их изображения можно было найти в каждом крестьянском доме. Даже ворота Московского Кремля, построенного в камне святым благоверным князем Димитрием Донским, назывались Фроловскими, по названию надвратной церкви в честь святых мучени-

Поездка в кибитке. Художник А. Орловский.

ков. В старой Москве, кроме храма на Зацепе, были еще два храма Флора и Лавра. Эти храмы были построены в местах, рядом с которыми на площадях продавали лошадей, домашний скот и корма для них. (Это храмы на Покровской улице и у Мясницких ворот).

«...На планах XVII века Петровом, Олеария, Мериана показаны в Замоскворечье, кроме Серпуховских и Калужских ворот, еще и ворота против Зацепы с нынешней Новокузнецкой улицы. И не только на Годуновом плане, а у Мейерберга они вынесены к самой Москве-реке в виде деревянного моста через вал Земляного города. Но на всех планах, где эти ворота показаны против Зацепы, они названы Серпуховскими воротами, а Серпуховские Калужскими. Калужские же, в объяснениях на некоторых планах называются Флоровскими. Ошибка, допущенная в Петровском плане, механически повторена во всех последующих вышеуказанных планах. На самом деле Серпуховские и Калужские ворота в XVII веке носили свое название по месту их действительного нахождения, а ворота против Зацепы, в начале XVII века назывались Флоровскими по церкви свв. мчч. Флора и Лавра в Коломенской Ямской слободе (на современной Дубининской улице), стоявшей недалеко от ворот. В 1697 году эти ворота названы Коломенскими — тоже очевидно по Коломенской Ямской слободе...» (П. Сытин. Труды Музея истории и реконструкции Москвы. М. 1950.)

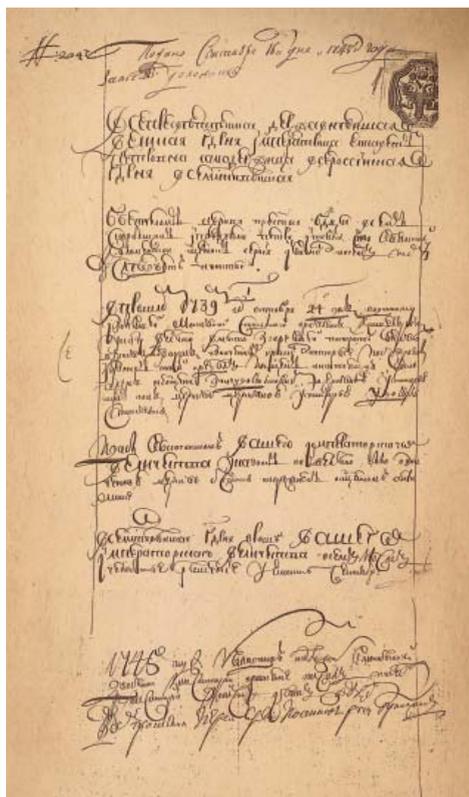
Деревянная церковь во имя святых мучеников Флора и Лавра (иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость») в Ямской Коломенской слободе (на Зацепе) документально известна с 1625 года. Но также известно, что церковь существовала до Романовых, поскольку получала ругу, и издревле именовалась «Флора и Лавра в Ямской слободе». С 1628 года главный престол храма был некоторое время посвящен святым апостолам Петру и Павлу. В 1727 году существовал придел во имя святителя Николая. Позже главным стал престол во имя иконы Божией Матери Всех скорбящих Радость, а Никольский придел был упразднен.

В праздник святых мучеников Флора и Лавра.

В 1738 году церковь сгорела, и прихожане поставили временный деревянный храм. В 1739 году, 24 октября «...священник церкви Пресвятой Богородицы Всех Скорбящих и придела Петра и Павла, что в Ямской Коломенской слободе Сергей Иванов с прихожанами, по данному Московской Синодальной Правления Канцелярией указу...» получили разрешение «...вместо згоревшей построить вновь церковь с приделом означенным...». И в сентябре 1745 года церковь была вновь построена, и освящен придел во имя святых апостолов Петра и Павла. Но настоящая церковь иконы Богоматери Всех скорбящих Радость оставалась некоторое время не освященной «...за неудовольствием церковною утварию...». Наконец, настоящая церковь Всех скорбящих Радость была полностью укомплектована, «...престол устроен, и церковными сосуды серебряными, и алтарными одеждами, и священно-церковнослужительскими облачениями приличными для сего круга удовольствована, и книги на имя той же церкви по листам прописаны...». После чего церковь была освящена «...на прежнем освященном Антиминсе...».

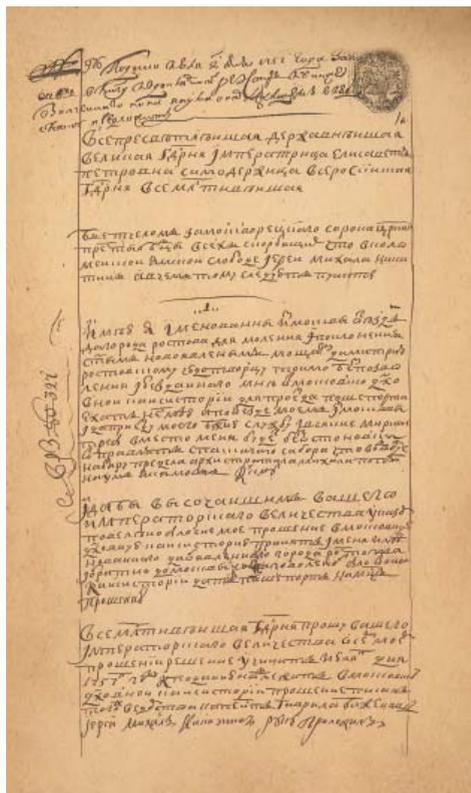
Все решения по хозяйственным вопросам храма в Ямской Коломенской слободе принимались членами причта и прихожанами сообща. Под прошениями, адресованными в Московскую Духовную Консисторию, подписывались священник, диакон, пономарь и московской коломенской слободы выборный староста «...по прошению той слободы ямщиков...».

Рапорт 1745 года священника Сергея Иванова о том, что сгоревшая в 1739 году церковь вновь восстановлена.

Постепенно Коломенская слобода ямщиков разрасталась. На чертеже местности 1793 года между Большой Серпуховской улицей и Зацепой за домами, стоявшими узкой ленточкой по восточной стороне Большой Серпуховской, начиналось поле ямщиков Коломенской слободы, частью проходившее к Земляному валу, частью застроенное мелкими двориками или кузницами. В 1771 году за Даниловым кладбищем было устроено новое татарское кладбище. В 1791 году между Мытной и Малой Серпуховской за Коровым валом было спланировано место для продажи лошадей – Конная площадь. До этого здесь находились огороды Данилова монастыря, часть которых была отдана под строительство ямщикам.

На плане 1772 года при храме показана каменная богадельня с богаделенным двором. В клировой ведомости за 1823 год при храме значится 2-этажная каменная богадельня: «...в нижнем этаже здания богадельни жительство имеют 7 женского пола богаделенок, а верхний этаж, требующий большой починки остается никем не занятым. На содержание богаделенок получается из Сохранной Казны Императорского Московского Воспитательного Дома с капитала, положенно-

Среди архивных документов сохранилось прошение 1757 года, в Московскую Духовную Консисторию «...Замоскворецкого сорока церкви Пресвятыя Богородицы Всех скорбящих, что в Коломенской Ямской слободе иерея Михаила Никитина, ...о выезде до города Ростова для моления и поклонения святым новоявленным мощам Димитрия Ростовского Чудотворца». Протоколом Московской Духовной Консистории приказано: «Оного попа Михаила Никитина в город Ростов для богомолия уволить на три недели, и для проезду, как до того города Ростова, так и обратно до Москвы дать пашепорт...».

ЦНАМ Ф. 2134, Оп. 1, Д. 29

*План церкви св. Флора и Лавра, что в Коломенской Ямской слободе
(на Зацепе) в 72 части за Земляным городом 1772 года*

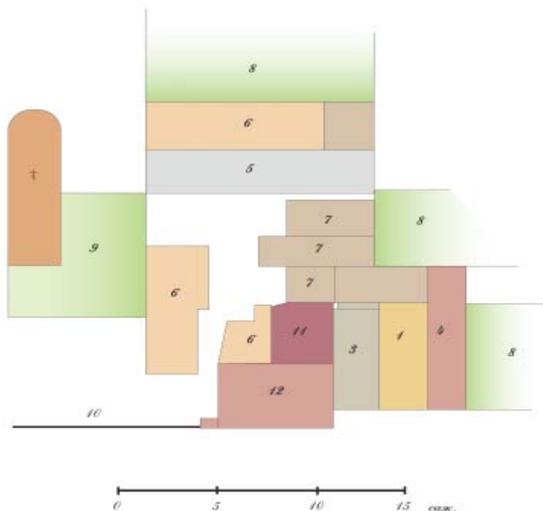
Из дела Московской Полцимистерской Канцелярии

по прошению Московского Монашеского Двора

монетчика Сергея Алексеева

17 Октября 1772 года

О дозволении вновь построить жилую избу на дворе его в приходе поминутной церкви

- 1) Двор монетчика Сергея Алексеева
- 2) На том дворе строение сломать и
- 3) Вновь построить жилую избу с сеньми
- 4) На том дворе строение деревянное нежилое
- 5) Двор крестьянина Сергея Филимонова
- 6) Строение деревянное жилое и нежилое
- 7) Строение деревянное нежилое ветхое
- 8) Дворы и огороды разных обывателей
- 9) Церковь Флора и Лавра на Зацепе и при ней церковный погост
- 10) Каменная церковная ограда
- 11) Богаделенный двор
- 12) Каменная церковная богадельня

купцы, мещане и крестьяне. Всего приходских дворов числилось 170, «...в них душ мужеского пола 376, женска 455».

В конце XVIII века на улицах и переулках Замоскворечья и других частей Земляного города появляется много деревянных дворянских домиков в один этаж с мезонином и застраиваются ближайшие к Земляному городу свободные пространства. Так между Большой Серпуховской и Коломенской Ямской (ныне Дубининской) улицами, бывшее здесь в конце XVIII века

го от разных лиц 2400 рублей процентов 120 рублей». Из той же клировой ведомости следует, что «...дома у священно-церковнослужителей собственные деревянные; у Пресвитера на белой земле, у Дьякона, Дьячка, Пономаря и Просвирни на церковной земле. На содержание священно- и церковнослужителей получается из Сохранной Казны Императорского Московского Воспитательного Дома с капитала, положенного от разных лиц 3950 рублей, процентов

197 рублей 50 копеек, а сверх сего постоянного оклада никакого не получается, содержание ж имеют от прихода достаточное». К началу XIX века в приходе церкви Ямской Коломенской слободы, кроме ямщиков проживали разного звания люди: дворяне, военные,

«ямское поле» застроилось целыми кварталами домов; появились переулки, улицы, из которых две недаром носили название Большой и Малой Дворянских. Часть этих домиков сохранилась до настоящего времени. На некоторых улицах и в переулках появились и большие каменные дворянские дома, позже перешедшие к купечеству.

Панорама Замоскворечья. Фотография 1867 года.

В 1829 году, 8 апреля священник с прихожанами обратились в Московскую Духовную Консисторию с просьбой

*Святитель Филарет (Дроздов),
Митрополит Московский и Коломенский. Неизвестный художник.
Вторая четверть XIX века.*

«...дозволить Скорбященскую в Ямской Коломенской слободе церковь по причине ея ветхости, соорудить вновь каменную, с прибавлением с северной стороны в трапезе придела во имя святых мучеников Флора и Лавра...». Однако, Комиссия для строений в Москве не одобрила тогда предоставленного плана, фасада и профилей нового здания храма.

31 июля 1833 года Скорбященской церкви, что в Ямской Коломенской слободе священник Алексей Иванов с причтом, старостой церковным, москов-

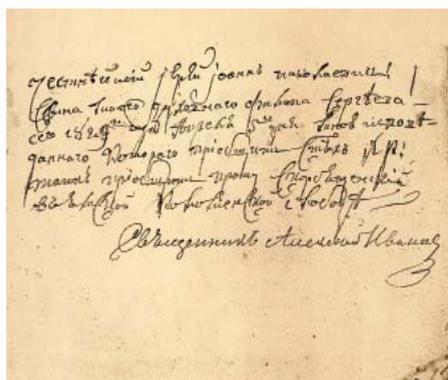
ской третьей гильдии купцом Василием Степановым Скворцовым и прихожанами обратились к Высокопреосвященнейшему Филарету, Митрополиту Московскому и Коломенскому с особым прошением: «...о дозволении соорудить вновь каменное церковное здание вместо на-

Церковь свв. мчч. Флора и Лавра в Ямской Коломенской слободе, на Зацепе с колокольней. Фото-гравюра 1840-х гг.

стоящей, приходящей в ветхость, приходской церкви, представляя вместо прежнего, не одобренного Комиссиею для строений в Москве, новый, сочиненный Архитектором Академиком Шестаковым план предполагаемого всего церковного здания с прибавлением в трапезе с северной стороны придела во имя святых мучеников Флора и Лавра». На осуществление строительства нового здания храма планировалось потратить собранную, хранящуюся в Сохранной Казне сумму в 22405 рублей, «...которая значительно должна быть по сие время умножена процентами...».

В сентябре из Комиссии для строений был получен ответ о том, что «...представленные в Комиссию план, фасад и профиль на постройку вновь каменной церкви во имя Скорбящей Божией Матери, что в Коломенской Ямской слободе по рассмотрении г. Архитектора Козловского оказались с правилами архитектуры сходными, почему Комиссия постройку церкви позволяет с тем, чтоб она произведена была под надзором

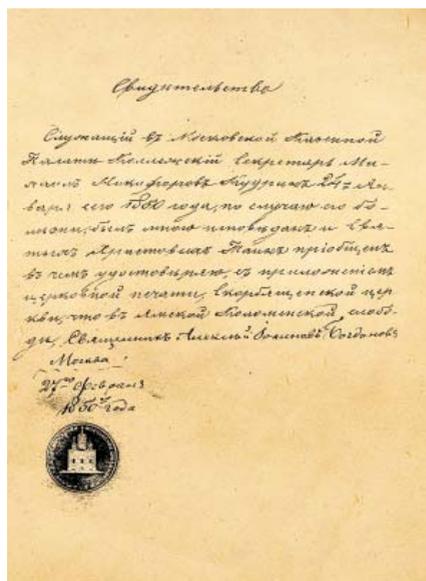
Записка с автографом священника Алексея Иванова о проведении Причастия в Скорбященском, Ямской Коломенской слободы, храме. 1829 год.

сим к Благочинному послать указ...».

Примечательно, что хранившаяся в Сохранной Казне церковная сумма, предназначенная для строительства нового здания храма, в большей своей части состояла из многолетних пожертвований предыдущего церковного старосты, московского купца Петра Артамонова Котельникова. Большие вклады на построение придела свв. мчч. Флора и Лавра сделали также московские купцы Иван Елисеиф Бекотоф и Николай Ефимиев Жуков, также ранее бывшие церковными старостами храма.

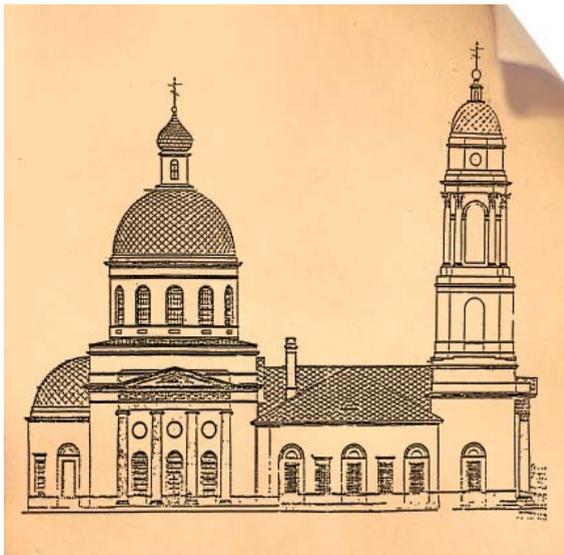
В 1835 году новое здание храма было окончено постройкою; в нем были устроены ныне существующие престолы: главный — во имя иконы Божией Матери Всех скорбящих Радость и придельные — во имя свв. апп. Петра и Павла и свв. мчч. Флора и Лавра.

опытного Архитектора и каменных дел мастера, с железными связями и укреплениями...». В 1833 году, 12 ноября было решено выдать просителям храмозданную грамоту, «...причем, чтобы они, хранившуюся в Сохранной Казне сумму получили не вдруг, а брали оную по мере надобности в строении церкви и получаемые деньги вносили в приход и потом в расход по надлежащему, и о наблюдении за

Свидетельство, данное прихожанину Скорбященского храма, что в Ямской Коломенской слободы за подписью настоятеля Алексея Богданова с приложением церковной печати. 1850 год.

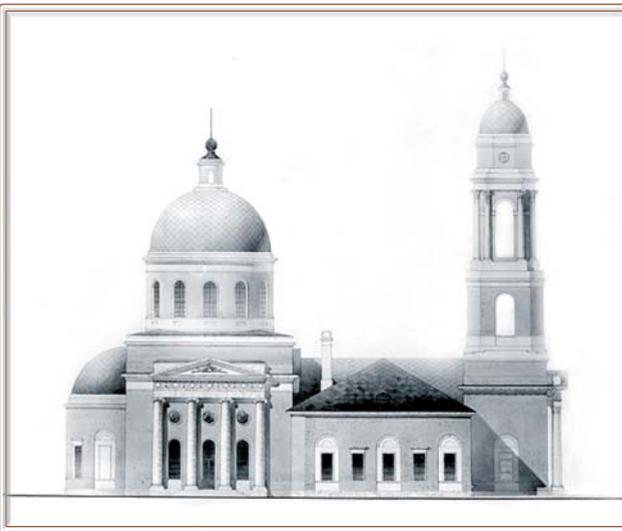
В 1843 году Скорбященской, что в Коломенской Ямской слободе церкви староста церковный, московский купец Василий Степанов Скворцов вошел с прошением к Высокопреосвященнейшему Филарету, Митрополиту Московскому и Коломенскому, «...в коем объяснил, что в прошлом 1842 году, 4 Ноября куплен им небольшой деревянный на каменном фундаменте дом, находящийся в самом близком разстоянии от сей церкви, в смежности с богадельнею, как значится по плану. Желая, по возможности способствовать благоустройству и украшению означенной церкви, имеет намерение означенный купленный им дом, вместе с землею под оным находящеюся, присоединить к богадельне и предоставить в неотъемлемую собственность церкви, и просит покупкою приобретенный дом обратить в собственность означенной церкви...». После проверки Московским Губернским Правлением и Московской Городской Шестигласной Думой чистоты сделки, купленный старостой Василием Скворцовым дом перешел во владение церкви Всех скорбящих Радость (свв. мчч. Флора и Лавра) в Ямской Коломенской слободе.

Архитектурный чертеж нового здания храма в стиле ампир.

В 1861 году разобран главный четверик храма, построенный в 1839 году. А в 1862 году была освящена нынешняя главная церковь во имя иконы Божией Матери Всех скорбящих Радость.

«...Традиционная композиция церкви (четверик, широкая пониженная трапеза и вертикаль колокольни) отличается строгой классической симметрией. Простые геометрические формы основного здания — кубический объем с гладким ку-

*Вариант архитектурного проекта храма
в стиле ампир.*

ниями окон и колокольня; ее портик отличается преувеличенно тяжеловесными пропорциями...».

С 1872 по 1888 годы в храме служил настоятелем протоиерей Василий Павлович Зверинский, пользовавшийся большой любовью своих прихожан и московского духовенства. Особым талантом был наделен отец Василий — неиссякаемым трудолюбием, распространявшимся на сферу такого сухого рода деятельности, как делопроизводство и ведение деловых бумаг.

*Оформление колонн церкви свв. мчч.
Флора и Лавра, в Коломенской Ямской
слободе, на Зацепе.*

полом на высоком световом барабане и крупной полукруглой апсидой — характерны для позднего ампира. Однако сухой и дробный рисунок наличников, капителей колонн и фриза отвечает времени строительства. Более строгие ампирные формы сохраняют трапезная с укрупненными арочными обрамле-

ниями окон и колокольня; ее портик отличается преувеличенно тяжеловесными пропорциями...».

С юных лет он был привлечен к этой деятельности, и служил письмоводителем при Семинарском, затем при Академическом правлениях; был способен внести в столь однообразный труд элемент творчества. Современники также отмечали, что о. Василий был наделен очень кротким характером, добрым, отзывчивым сердцем,

*Церковь свв. мчч. Флора и Лавра, что в Коломенской Ямской слободе, на Зацепе.
Фотография начала XX века.*

скромностью, теплотою и обязательным радушием. Он был искренним другом, гостеприимным хозяином, задушевым собеседником. Но скромный и снисходительный он нередко был горячим и гневным, когда речь заходила о неправдах людских, вредных ошибках и злонамеренных действиях. В таких случаях он кипел негодованием. Благодаря его искреннему и открытому характеру он снискал многих поклонников среди прихожан и имел обширные знакомства. В бытность его настоятелем храма, должность церковного старосты исправлял Гавриил Матвеевич Комаров, с которым о. Василий

вместе сплотили лучших прихожан для благоустройства храма.

В 1892 году в память 500-летия блаженной кончины прп. Сергия Радонежского, при храме была открыта церковно-приходская школа.

В 1896 году Московские церковные ведомости сообщали, что «...прихожане храма свв. мчч. Флора и Лавра, что на Зацепе, в ознаменование Священного Коронования Их Императорских Величеств соорудили на храмовую икону Божией Матери Всех скорбящих Радость

*Икона Божией Матери
Всех скорбящих Радость.*

Икона свв. апл. Петра и Павла.

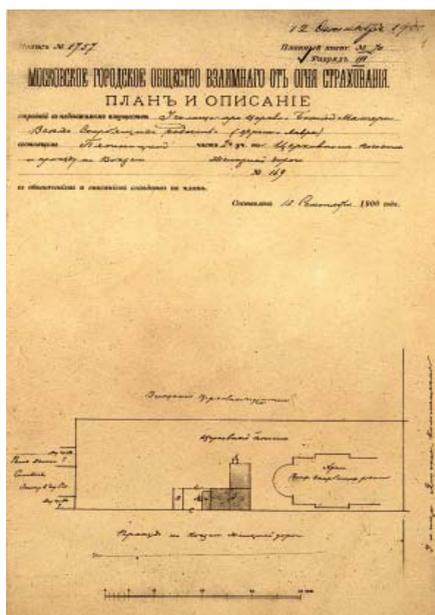
новую серебряную вызолоченную ризу, весом более пуда. Риза художественной чеканной работы и по местам украшена разноцветной эмалью».

В 1908 году был произведен наружный ремонт храма, а главы на колокольне и церкви вновь вызолочены. Внутри храма была возобновлена стенная живопись, отреставрированы иконостасы. После ремонта храм был вновь освящен. «...На все работы было издержано 8000 рублей».

В 1909–1913 годах сделаны западные пристройки, в одной из них помещалась церковная ризница. Церковь имела ограду на

столбах с западной стороны, одноэтажный ампирный дом причта, деревянные заборы с других сторон территории.

Поскольку храм находился на окраине Москвы, ему принадлежало обширное землевладение (такое, какие бывали при сельских храмах). Храм владел 1 десятиной 1486 квадратными саженьями с половиною (что составляет более 1 гектара) церковной усадебной земли, то есть удобной для строительства. К 1915 году на церковном владении по улице Коломенской Ямской и Флоровскому переулку, в самом близком расстоянии от храма располага-

На плане под литерой А. показано каменное здание церковно-приходского училища. 1900 год.

лись следующие здания, принадлежащие церкви.

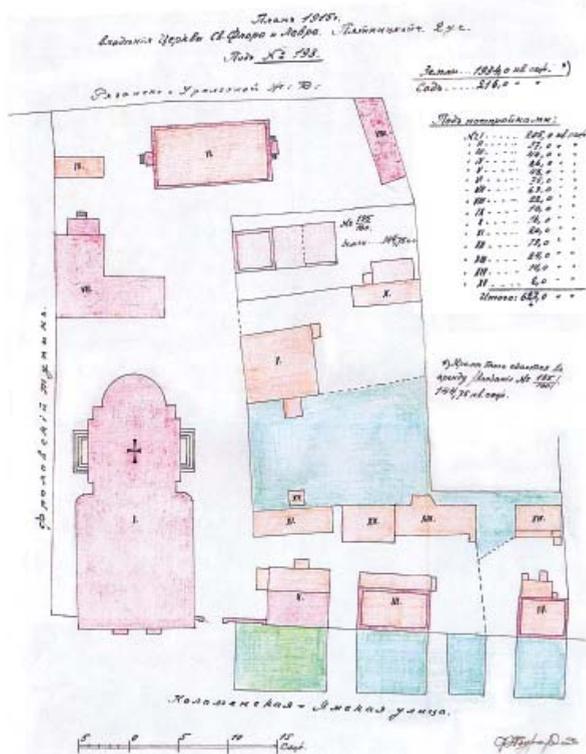
По улице располагалось двухэтажное каменное здание богадельни с пристройками (на плане под № II.). На первом этаже здания церковной богадельни размещались богаделенные и квартира просвирни. На втором этаже — квартира трапезника и квартира, сдаваемая церковью внаем.

По той же Коломенской Ямской улице находился церковный двухэтажный смешанный, каменно-деревянный дом (III.), в первом, каменном этаже которого размещались две квартиры, также сдаваемые внаем, а во втором деревянном этаже дома жил приходской диакон.

По улице же, на церковном владении стоял деревянный с каменным подвалом дом (VI.); в полуподвале его находилась квартира, сдаваемая внаем и квартира церковных сторожей. В деревянном этаже дома — квартира, предназначенная для найма.

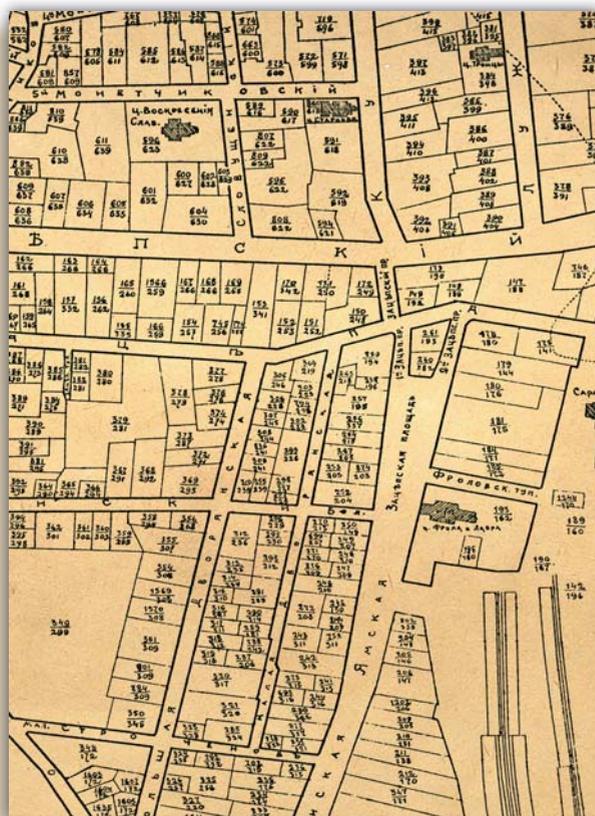
По монастырю церкви (внутри церковной ограды) — деревянный одноэтажный с двумя пристройками дом (V.), предназначенный для жительства приходского священника.

В глубине владения за домом псаломщика — двухэтажный смешанный дом (VI.) все помещения которого (шесть квартир) сдавались в аренду.

В находившемся по Флоровскому переулку и погосту каменном одноэтажном здании размещалась церковно-приходская школа (VII.). Годовой доход, получаемый церковью от найма квартир составлял в 1915 году 2496 рублей.

Остальная незастроенная земля сдавалась храмом в аренду, или отдавалась членам причта под огороды. Поскольку храм иконы Божией Матери Всех скорбящих Радость (свв. мчч. Флора и Лавра) в Ямской Коломенской слободе владел церковной землей, относящейся к категории усадебной (пригодной под строительство), арендаторы нанимали участки незастроенной (чаще всего сроком на 12 лет, с ежегодной оплатой) церковной земли, на которой возводили собственные строения. По истечении срока аренды наниматель мог продать построенные им здания, или снести, очистив участок церковной земли, или вернуть участок храму вместе с возведенными на нем постройками, что заранее оговаривалось в контракте. Примечательно, что в контракте обязательно прибавлялся пункт «...воспреещающий арендатору иметь на арендуемой церковной земле и в строениях на оной трактирные и другие питейные заведения...». Чаще всего арендаторы на церковной земле строили торговые лавки, склады для товаров или дома, помещения в которых отдавались ими внаймы, или дома для своего собственного проживания.

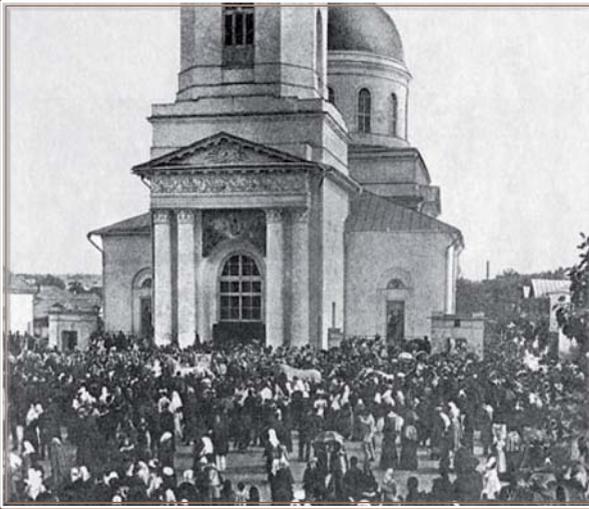
План 1917 года Пятницкой части г. Москвы с указанием крепостных номеров владений.

После 1917 года началась ликвидация храмов и монастырей. Церковные учреждения были лишены прав юридических лиц. В 1918—1820 годы были ликвидированы все духовно-учебные заведения, монастыри, православные общества, консистории, духовные правления, богоугодные заведения. В 1922 году, под лозунгом помощи голодающим Поволжья, было проведено изъятие церковных ценностей. Древние иконы, драгоценные оклады, церковная утварь, камни, колокола рекой потекли за границу, в уплату заказчикам и кредиторам новой русской Смуты. Изъятые предметы историко-художественного значения из разрушенных и закрытых храмов передавались Музейному отделу Моссовета и Главмузею. Возглавлял Комиссию по изъятию церковных ценностей Троцкий-Бронштейн. Его жена была заведующей Главмузеем, который создавал при церквях и монастырях «музеи», с «экспонатами», изъянными у Русской Православной Церкви. Изъятию подлежали серебряные церковные сосуды, ценные ризы с икон и иконы старинного письма. «Экспонаты» переправлялись (продавались) за границу. Троцкая распорядилась выселить Патриарха Тихона в каморку вахтера, чтобы он не мешал ей организовывать «музей» в Донском монастыре.

Храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Коломенской Ямской слободе, на Зацепе.

Фото конца XIX века.

Прихожане храма свв. мчч. Флора и Лавра перед молебном на церковном дворе. Фото начала XX века.

В 1922 году Коломенская Ямская улица была переименована (по имени большевика К. И. Дубинина) в Дубининскую улицу. Дворянские улицы получили название Пионерских.

В 1924—1926 годах в храме служил пользовавшийся широкой известностью и любовью в церковном народе протоиерей Сергей Дмитриевич Богословский.

Старые прихожане рассказывали, что перед самым закрытием храм захватили «живцы» — то есть представители так называемой «живой церкви», раскольники-обновленцы. В советской прессе стали подниматься вопросы о закрытии приходских храмов и запрещении колокольного звона.

В переписке секретного отдела ОГПУ содержится ходатайство Мосгубисполкома во фракцию Президиума Моссовета с просьбой ускорить ликвидацию московских храмов следующего содержания:

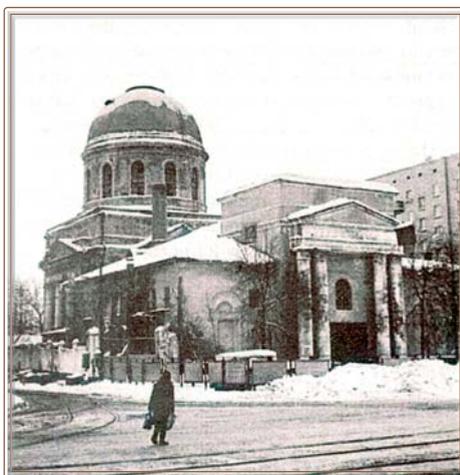
«...с первых дней Советской власти проводится в жизнь декрет об отделении церкви от государства... В первые годы революции были приняты меры к закрытию так называемых домовых церквей, коих закрыли 224 единицы. Эти домовые церкви служили местами, где

Наводнение в Москве. Улица Зацепы. 1908 год.

наиболее умело обрабатывалась молодежь в сторону идеологии, выгодной капиталистическим элементам. Но другая картина обстоит с обще-приходскими церквями, которые продолжают функционировать. Эти заведения в течение ряда лет революции стоят и делают руками поповщины свое дело. ...В Москве еще имеется огромное количество гнезд, вокруг коих группируются по существу контрреволюционные элементы, проводящие вредную работу. ...Настала пора, когда необходимо к делу борьбы с влиянием религии подойти вплотную. Встает вопрос об ассигновании средств из бюджета на борьбу с этим делом. Если царское правительство отпускало соответствующие суммы на поддержание церковной иерархии, то пролетарское государство должно оказать соответствующую поддержку организациям, ведущим антирелигиозную борьбу... Поэтому, перед нами стоит задача подойти вплотную к борьбе с религией ... советскими административными органами...». При Моссовете был образован Юридический отдел, который и занялся массовым закрытием приходских церквей и церковных зданий; основная деятельность Моссовета по закрытию приходских храмов Москвы пришлась на 1930-е годы.

Возможно, благодаря тому обстоятельству, что после 1933 года храм Всех скорбящих Радость (свв. мчч. Флора и Лавра) в Ямской Коломенской слободе был передан на некоторое время «обновленцам», закрытие его пришлось на позднюю волну ликвидаций. Поэтому в храме на Зацепе, до его закрытия в 1938 году нашли временный приют святыни, (по формулировке представителей комиссий по изъятию «...как не представляющие хозяйственной и культурной ценности») из ликвидированных церквей Замоскворецкого сорока. Так, образ вмц. Екатерины из церкви Всех скорбящих Радость на Большой Ордынке, был сперва

Храм свв. мчч. Флора и Лавра с разрушенной после 1938 года колокольней и главкой. Фотография 1980-х годов.

*Священник Николай Иванович
Виноградов.*

передан при ее ликвидации в церковь Воскресения в Монетчиках, а когда и ее в 1934 году взорвали, икону перенесли в храм свв. мчч. Флора и Лавра на Зацепе.

Репрессии 1930-х годов унесли жизни сотен тысяч православных священно-церковнослужителей и мирян. Не обошли они и причт храма свв. мчч. Флора и Лавра; арестам, ссылке и последующей высшей мере наказания подверглись сразу два священнослужителя храма на Зацепе, ныне причисленные к лику святых Русской Православной Церкви священномученики протоиерей Николай Виноградов

и священник Димитрий Розанов.

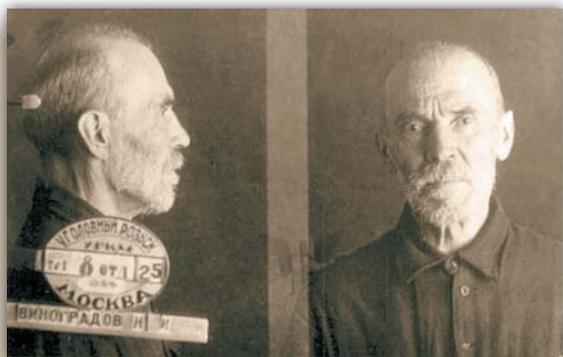
Николай Иванович Виноградов родился 21 апреля 1876 года в городе Дмитрове Московской губернии в семье диакона. В 1899 году окончил Вифанскую Духовную Семинарию, по окончании которой был оставлен в ней надзирателем и одновременно проходил должность учителя образцовой школы при Семинарии. Около 1901 года о. Николай был рукоположен в иерея и определен в церковь

*Священник Николай Иванович
Виноградов с женой Екатериной.*

села Покровского на Городне, Московской губернии. С 1907 по 1911 год проходил курс Московской Духовной Академии. Окончив Академию со званием кандидата богословия, продолжил свою преподавательскую деятельность. В 1914 году представил магистерскую диссертацию на тему «Книга пророка Аггея», и был утвержден Святейшим Правительствующим Сино-

дом в степени магистра богословия. Работал в Московском Александровском институте благородных девиц в должности законоучителя, до самого закрытия института в 1918 году. Некоторое время о. Николай служил в церкви свт. Николая в Пупышах, затем в Благовещенской,

Тюремная фотография о. Николая. 1937 год.

что на Тверской церкви, и одновременно служил в Петропавловской церкви при Мариинской больнице. 7 января 1918 года от Святейшего Синода получил наперсный крест, а в 1920 году был пожалован саном протоиерея. В 1929 году о. Николай получил назначение к церкви свв. мчч. Флора и Лавра на Зацепе.

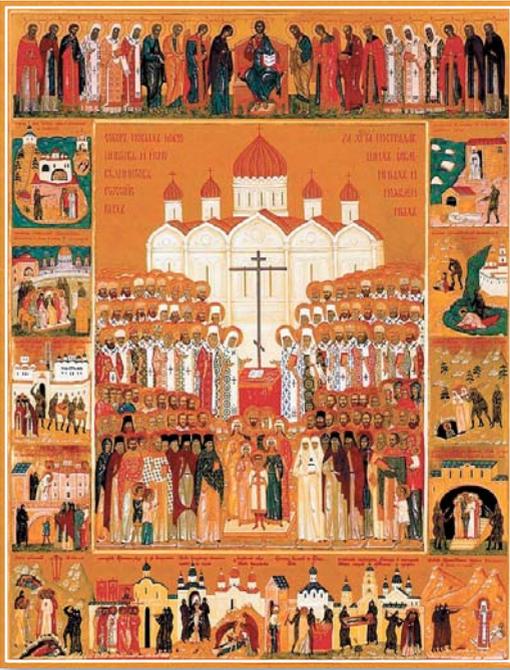
1 января 1933 года о. Николая арестовали вместе со всем причтом храма свв. мч. Флора и Лавра и некоторыми членами церковного совета. 15 марта Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ о. Николай был приговорен к отбыванию трех лет в исправительно-трудовых лагерях Архангельской области по статье 58-10 УК РСФСР «контрреволюционная агитация и распространение провокационных слухов».

Таковомуженаказаниюподвергся проходивший, вместе с о. Николаем по групповому «делу священников церкви свв. Флора и Лавра на Зацепе» и священник Димитрий Розанов.

Отец Димитрий родился 15 августа 1890 года в семье московского священника. По окончании Московской Духовной Семинарии в 1911 году

Фотография о. Димитрия в тюрьме НКВД, 1937 года.

Икона Новомучеников и Исповедников Российских.

служил в должности диакона при церкви села Шестакова Екатеринославской губернии, Глинского уезда. В 1914 году переведен в один из московских храмов и рукоположен в сан протодиакона. В 1920-х годах был рукоположен во священника и поступил к церкви свв. мчч. Флора и Лавра на Зацепе. Проживал при храме по адресу: улица Дубининская, д. 5.

По окончании 3-годичного срока высылки в Северный край, освободившись из заключения в 1936 году, о. Николай продолжил служение в священническом

сане в Теряевской церкви Московской области Волоколамского района. Отец же Димитрий, после ареста, осуждения и отбытия ссылки тоже поселился в Волоколамском районе, в с. Возмище, где, ожидая вакантного священнического места, сослужил причту при церкви Рождества Пресвятой Богородицы и подрабатывал упаковщиком в Волоколамской артели «Швейник».

В 1937 году, после приказа Ежова №00447 от 30 июля, по России прокатилась новая волна репрессий. Арестовывали тех, кто ранее имел судимость. О. Николай и о. Димитрий не избежали трагической судьбы сотен тысяч священнослужителей и мирян, подвергшихся повторным арестам. Вновь арестованные в 1937 году по обвинению в антисоветской агитации, оба священника были приговорены высшей мере наказания — расстрелу.

В акте обвинения по делу священника Николая Виноградова записано: «...контрреволюционная агитация, устроил вместе с диаконом Смирновым Крестный ход в августе 1937 года без раз-

*Храм Святых Новомучеников и Исповедников
Российских в Бутове .*

решения местных властей: прошли с иконами мимо больницы, школы и других советских учреждений». Священник Николай Виноградов был расстрелян 27 ноября 1937 года в поселке Бутово, на «Бутовском полигоне».

Священника Димитрия Розанова обвинили в том, что он предложил сделать надпись на ленте погребального венка одному из скончавшихся сотрудников артели, употребив слово «товарищ», а тот был в прошлом с точки зрения властей, — кулак, и власти сочли предложение священника контрреволюционным. В постановлении по обвинению также записано: «...Находящиеся в одной камере попы Розанов, Зверев, Андреев и другие, вели разговор о происхождении человека, обвиняли советскую власть в загоне религии; о том, что неправильно обучают детей в школе, не рассказывают им подлинную истину, что советская власть издевается над народом...». Смертный приговор в отношении о. Димитрия Розанова был приведен в исполнение в поселке Бутово, на «Бутовском полигоне» 25 ноября 1937 года.

Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, состоявшимся 13—16 августа 2000 года, протоиерей Николай Виноградов и священник Димитрий Розанов были канонизированы в лике священномучеников.

Память священномученика Николая Виноградова отмечается в день Собора новомучеников и исповедников Российских и в день его мученической кончины в 1937 году ст.ст 14.11/н.ст. 27.11.

День памяти священномученика Димитрия Розанова отмечается в Собор новомучеников и исповедников Российских и в день

Церковь свв. мчч. Флора и Лавра. 1991 год.

штмпельно-граверных работ; внутри был сооружен второй этаж, проведены трубы. В нижних ярусах храма для администрации фабрики были устроены кабинеты. Верхние ярусы колокольни были снесены. Врата ограды и домик причта, находившийся с севера, были разобраны, а вокруг возведен новый кирпичный забор, вдоль которого было проложено трамвайное кольцо. Здесь, на Зацепской площади начинался маршрут трамвая «Аннушка».

В середине XX века храм подвергся дополнительным переделкам: к остаткам колокольни были сделаны пристройки, пробиты окна верхнего света на фасадах главного объема, пробиты ворота в стене алтаря. Некоторые окна обращены в двери. Четверик был разделен междуэтажными перекрытиями на три этажа, алтарь и первый ярус колокольни — на два. Арки алтаря перегородены, а оставшиеся церковные постройки — снесены. Историческая застройка вокруг храма заменена многоэтажными зданиями.

Алтарь храма свв. мчч. Флора и Лавра. 1991 год.

В 1957 году измельченный красный кирпич верхних ярусов колокольни храма был использован для устройства дорожек во время подготовки Москвы к встрече участников Фестиваля молодежи и студентов. В обезображенном виде, через три года здание храма было объявлено памятником архитектуры. Фабрика же продолжала изготавливать алюминиевые линейки и транспортиры. Вибрация станков старила здание, кислотно-щелочные испарения разрушали стены и остатки росписей.

В 1976—1979 годах Моспроект-2 разработал проект реставрации храма. Было проведено скрупулезное исследование здания. Из-за финансовых трудностей работы шли крайне медленно. Было обследовано состояние главных украшений основного объема храма — четырехколонных белокаменных ионических пристенных портиков с фронтонами, лепных капителей и сохранившегося яруса колокольни.

Кирпичная оштукатуренная церковь с белокаменным и лепным декором, возведенная в стиле позднего ампира, еще в 1970-е годы

Вид на храм свв. мчч. Флора и Лавра со стороны Павелецкого вокзала.

Тихвинская икона Божией Матери.

сохраняла роль градостроительной доминанты площади Павелецкого вокзала, несмотря на окружение многоэтажных домов и утрату колокольни. Здание хорошо просматривалось с запада и юго-запада, от Вальной и Новокузнецкой улиц. В это время со стороны площади было возведено огромное здание, полностью закрывшее вид на храм.

Н

ыне, когда Замоскворечье украсилось множеством восстановленных храмов, а по выходным и праздникам в воздухе плывет колокольный звон, трудно представить, что во времена богоборческие, открытым в районе стоял всего один храм — святителя Николая в Кузнецях. О восстановлении же других святынь Замоскворечья и речи идти не могло. В 1987 году в связи с приближающимся 1000-летием Крещения Руси, духовенство храма святителя Николая в Кузнецях, в числе которого был отец Алексей Зотов, во главе с настоятелем протоиереем Владимиром Рожковым, обратились к председателю замоскворецкого исполкома с просьбой содействовать открытию нескольких

Рождество Христово. 1993 год.

*Церковь свв. мчч. Флора и Лавра.
Начало 1990-х годов.*

храмов Замоскворечья. Тогда контакты между московскими чиновниками и священно-служителями только намечались и ходатайство духовенства было отклонено; святые храмы еще некоторое время стояли в запустении.

Особенно болело сердце отца Алек-